

Факторы успеха сетевых протестных движений (анализ конфликта вокруг Исаакиевского собора в 2017–2018 гг.)*

Н. А. Головин, В. А. Сибирев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Головин Н. А., Сибирев В. А. Факторы успеха сетевых протестных движений (анализ конфликта вокруг Исаакиевского собора в 2017–2018 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 370–383. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.213>

В статье на примере конфликта власти с общественностью вокруг официального решения о передаче Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге (в здании которого работает музей) Русской православной церкви исследуются особенности коммуникативной активности социальных движений при организации онлайн и офлайн политических акций. В качестве теоретико-методологической основы исследования используется модернизированная теория социальных движений, учитывающая их особенности, связанные с применением ими новых коммуникативных возможностей социальных сетей в организации и координации политических акций. В анализе эмпирических данных о сетевой активности движений и сетевых групп, содержания их политической коммуникации использовались методы динамического сетевого анализа. Раскрываются структурные характеристики онлайн-коммуникации двух наиболее активных протестных сетевых групп: «Защитим Исаакиевский собор» и «Сохраним Исаакиевский собор», коммуникативные связи между ними. Показаны различия выбранных ими стратегий борьбы за отмену решения властей. Выделены этапы их развития: мобилизация участников движения деятелями культуры и политиками, недовольными решением (январь 2017 г.); организационная институционализация при проведении встреч и митингов (февраль — май 2017 г.); достижение цели (июнь 2017 г.) с последующим прекращением реализации решения (успех движения). Проанализированы динамика объема и структуры коммуникации в течение всего периода конфликта на каждом этапе. Сделан вывод о реальной политической силе e-movement в ходе рассмотренного политического конфликта. Доказано, что в России использование социальных сетей автоматически не означает успеха сетевого протестного движения, что многое зависит от выбранной им стратегии политического поведения. Онлайн-акции движения должны постоянно подкрепляться соответствующими офлайн-действиями и мероприятиями. Одна лишь сетевая протестная мобилизация не обеспечивает успех движения.

Ключевые слова: социальные движения, протестная мобилизация, онлайн-сообщества, политическая коммуникация, гражданское общество, big data.

* Статья подготовлена при поддержке Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ.

Введение

Влияние социальных движений на политические решения властей невозможно объективно оценить без анализа использования ими онлайн-коммуникации в сочетании с традиционными политическими акциями. В статье на примере протестного движения общественности в 2017–2018 гг. в Санкт-Петербурге по поводу решения о передаче Исаакиевского собора Русской православной церкви (далее — Решение) на основе исследования коммуникационной активности общественности в социальных сетях (своеобразных цифровых следов) дается оценка факторов, обусловивших успешность новейших общественных движений в данном конфликте.

Целью исследования, результаты которого изложены в данной статье, является оценка эффективности использования новых коммуникативных возможностей и технологий Интернета участниками борьбы вокруг Решения.

По вопросу таких возможностей сформировались две основные научные позиции. Согласно одной из них, вместе с использованием Сети у движений возникает новый важный ресурс, но политический процесс существенно не меняется. Второй подход тесно связан с культурными и технологическими изменениями, обеспечивающими участие в политике даже «небольших политических групп, которые не могут позволить себе на равных конкурировать с традиционными партиями, используя обычные ресурсы и информационные каналы влияния» [1, с. 23]. Смешанный подход рассматривает современные общественно-политические движения как взаимодействие онлайн- и традиционной политической деятельности [2]. Сетевая деятельность, по мнению Дж. Эрл и К. Кимпорт, варьируется в рамках континуума между e-mobilization и e-movement, движение осуществляет собственную e-tactic [3]. Из-за отсутствия русских аналогов данных английских терминов, вслед за Дж. Эрл и К. Кимпорт они используются ниже в следующих значениях: e-mobilization представляет собой применение движением коммуникационных онлайн-инструментов для организации офлайн-акций, что обеспечивает масштабные коллективные действия участников движения при минимуме организационно-коммуникационных затрат. E-movement — полностью сетевое политическое (социальное) движение с только онлайн-активностью, онлайн-акциями (например, сбор подписей под сетевой петицией). Термин e-tactic означает планирование социальными движениями использования возможностей сети Интернет.

Включение социальных сетей в структуру повседневных взаимодействий и их существенная роль в политической мобилизации общественности (e-mobilization) не вызывает сомнения. При обсуждении проблемы успеха социальных движений в политологии и политической социологии часть авторов считают, что при использовании новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) социальные движения как субъект политики существенно не меняются. Другие авторы полагают, что возникают новые акторы гражданского общества в качестве e-movement, бытующие только в Интернете.

Один из самых сложных вопросов исследования движений — оценка их успеха. В. Гамсон на случайной выборке 53 общественных движений, существовавших в США с 1800 по 1945 г., выявил четыре варианта исхода их деятельности — пол-

ный успех, кооптация, подчинение и безуспешность [4]. При этом он установил типичные характеристики общественных движений, которые соответствуют каждому из четырех исходов. Такой результат открыл новую дискуссию среди исследователей о том, что есть успех движения и каковы способствующие ему факторы [5]. Разнообразие безуспешных движений выявил Тарроу. [6]. Содержание дискуссии учтено в данном исследовании. Оно способствует выработке критериев оценки опыта исследований российских общественно-политических движений в современных условиях (см., например: [7; 8]).

Методы исследования

В крупнейшей российской социальной сети «ВКонтакте» сформировалось девять сетевых сообществ, отражающих позиции разных сторон — как сторонников, так и противников Решения. Часть из них существовала ранее при соборе или музее, часть сложилась непосредственно в ходе конфликта. Анализировалась как дружественная, так и коммуникационная структура рассматриваемых сообществ в ходе мониторинга цифровых следов ее участников, т. е. той информации, которую пользователи ежедневно оставляли в глобальной сети по поводу Решения. Особое внимание было уделено динамике их развития, которая, как правило, не изучалась другими авторами в анализе e-movement. Для этого использовался инструментальный динамического сетевого анализа. Для верификации результатов, полученных количественными методами сетевого анализа, проводился интернет-опрос участников сообществ с помощью их модераторов.

Начало конфликта и его участники

В 2017 г. Русская православная церковь (далее — РПЦ) подала заявление в Министерство культуры РФ о передаче ей в пользование Исаакиевского собора. Заявление было удовлетворено. Губернатор Санкт-Петербурга издал распоряжение о реализации Решения с планом конкретных мероприятий. Однако творческие союзы и общественность города выступили с критикой Решения, сделав его предметом общественного обсуждения. В ходе конфликта, с одной стороны, Решение было оспорено в суде первой и второй инстанции и в Конституционном суде РФ, но не отменено. С другой стороны, его исполнение в результате протестов общественности было приостановлено, а 31 декабря 2018 г. Распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга вместе с планом мероприятий утратило силу по сроку действия. Таким образом, реализация Решения не состоялась, но оно может быть реализовано в будущем, вызвав возрождение протестных движений в городе на Неве. Это практическое обстоятельство придает дополнительную актуальность анализу данного конфликта.

В ходе начавшегося конфликта вокруг Решения в сети «ВКонтакте» (и в других социальных сетях) возникли пять сетевых групп за либо против Решения, еще две ранее созданные сетевые группы политизировались в отношении Решения: это, во-первых, «Музей-памятник “Исаакиевский собор”» — официальная страница музея, в ходе конфликта ставшая неофициальной и независимой группой музея в сети; во-вторых, сетевая группа «Приход Исаакиевского собора», которая активно под-

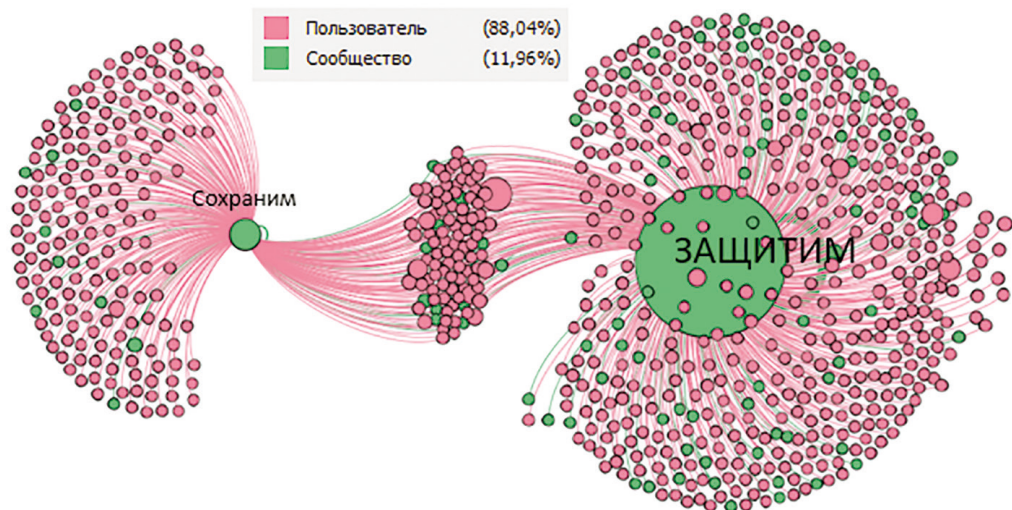

Рис. 1. Распределение авторов постов между сообществами «Сохраним Исаакиевский собор» (левый зеленый круг) и «Защитим Исаакиевский собор» (правый зеленый круг). Соответственно слева находятся авторы, пишущие сетевые сообщения для первого сообщества, справа — для второго. В центре — пишущие для обоих сообществ

Источник: рассчитано авторами по данным Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ, НИР № 10.52.1374.2017

держала Решение. Конфликт расколол участников групп на сторонников передачи собора РПЦ и его противников.

Православные активисты — **сторонники Решения** организовали сетевые группы: «Исаакиевский собор — православный храм», «Возвращение Исаакиевского собора церкви», «За передачу Исаакиевского собора православным» и др. Поэтому было бы неверно интерпретировать конфликт как противостояние православных верующих и атеистов (по данным ВЦИОМ, на момент конфликта 60–70 % россиян одобряли деятельность РПЦ; 10–20 % — не одобряли, остальные воздержались от прямого ответа [9]).

Противники Решения создали две сетевые группы, выступающие за сохранение музея: «Защитим Исаакиевский собор» (далее — «Защитим...») и «Сохраним Исаакиевский собор» (далее — «Сохраним...») (примерно 7 тыс. участников в каждой) с долей их общих участников лишь 17 %, что означает, что они представляют собой разные движения противников Решения. Это наглядно видно из графа постов на рис. 1.

В случае рассматриваемого Решения 47 % респондентов узнали о нем из социальных сетей (новостные сайты и электронные газеты); 8 % — от друзей и близких, остальные — из телепередач и традиционных СМИ. Таким образом, 78 % участников опроса получают информацию из новых электронных СМИ. Отметим, что новые СМИ выступают как источник информации, альтернативный в отношении традиционных.

Судя по интенсивности сетевой коммуникации, группа «Защитим...» оказалась более сплоченной и организованной, чем группа «Сохраним...». Это видно

на рис. 1, фиксирующем взаимосвязи между авторами постов¹, опубликованными в сообществах (члены сообщества и поддерживающие их пользователи сети). Количество постов, опубликованных сообществом «Защитим...», на порядок больше, чем сообществом «Сохраним...» (розовым цветом обозначены посты, написанные «активистами», а зеленым — сетевыми сообществами, поддерживающие противников Решения. Диаметр кругов пропорционален числу постов).

Содержание ленты сообщений сообщества контролируется модераторами, но на каждый опубликованный пост любой пользователь сети может написать комментарий, как позитивный, так и негативный. Анализ коммуникационной активности комментаторов был ограничен теми, кто написал не менее 10 постов и / или комментариев на стене соответствующих сообществ за период сбора эмпирических данных. В группе «Защитим...» таких участников коммуникаций оказалось 853 человека, в сообществе «Сохраним...» — в два раза меньше — 417. 138 из них активно участвовали в коммуникации обеих сетевых групп, 63 % из них — члены обеих сообществ. При этом их сетевая активность в сообществе «Сохраним...» была на порядок выше (см. табл. 1).

Таблица 1. Коммуникационная активность разных категорий членов сетевых сообществ, выраженная в среднем количестве постов и комментариев на одного участника

Категории участников	Сообщество «Защитим...»		Сообщество «Сохраним...»	
	Только «Защитим»	«Защитим» и «Сохраним»	Только «Сохраним»	«Защитим» и «Сохраним»
Пост	2,99	6,24	1,20	87,59
Комментарий	92,15	461,43	1,28	134,15

Сетевое сообщество «Сохраним Исаакиевский собор» было в какой-то степени ориентировано на известного политика-оппозиционера А. Навального [7; 8]. Однако, судя по общедоступной сетевой переписке, сам оппозиционер не принимал активного участия в его деятельности, на стене сообщества он упоминается всего лишь один раз. При этом приводится его весьма спорная позиция по данному вопросу: «Я за передачу храмов Церкви, но здесь надо называть все своими именами. РПЦ хочет 1 млрд рублей — доходы Исаакия. При этом содержать его не хочет и не может, да еще и до революции не могла. То есть речь о деньгах. Кроме того, оскорбляет формат — людей просто поставили перед фактом, а ведь музей в соборе — не меньшее национальное достояние» (см.: https://vk.com/sobor_gorodu?w=wall-137446168_7691%2Fall).

За сообществом «Защитим Исаакиевский собор» стояла системная оппозиция. Ее лидерами, сыгравшими значительную роль в протестном движении, были депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга М. Резник и Б. Вишневский (фракция «Яблоко»), руководители «Комитета защиты Петербурга».

¹ Пост — сообщение на информационной ленте сообщества. Такие сообщения поддерживают интерес пользователей к группе, привлекают новых участников, которые ставят лайки, делают репосты, пишут комментарии, стимулируя тем самым активность аудитории сообщества.

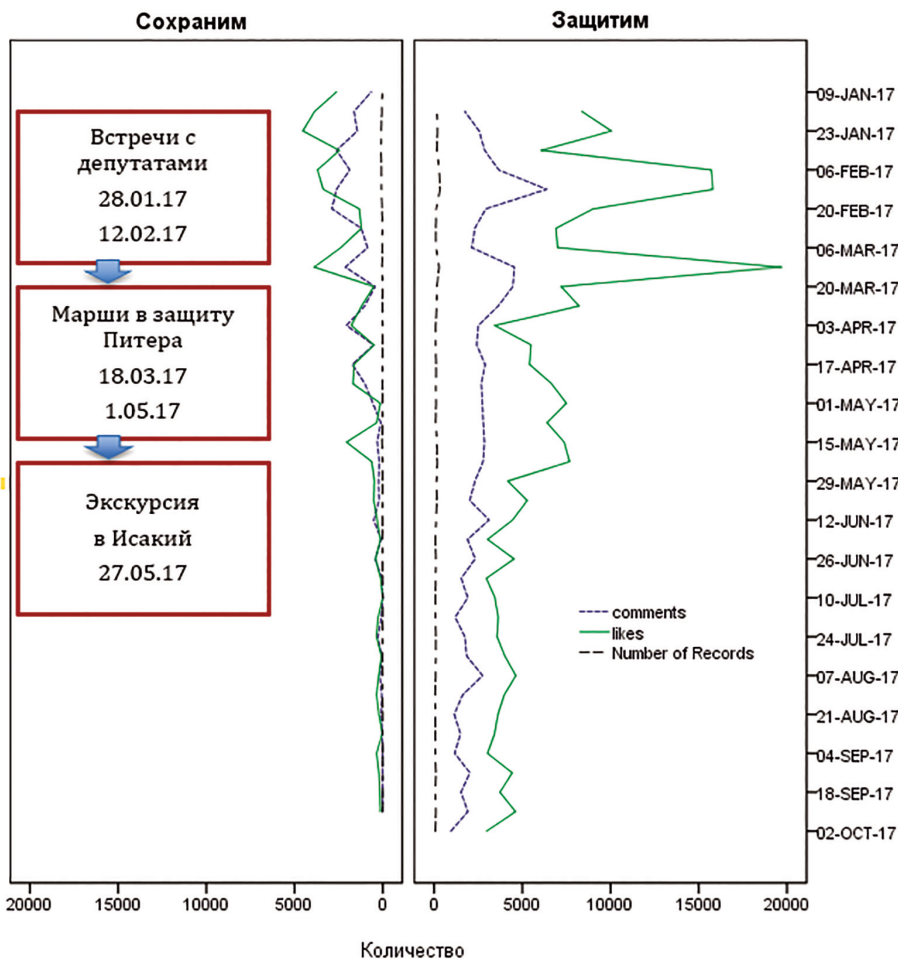

Рис. 2. Взаимосвязь основных политических акций, направленных против Решения, и коммуникационной активности сетевых сообществ

И с т о ч н и к: рассчитано авторами по данным Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ, НИР № 10.52.1374.2017

Мониторинг сетевых сообществ выявил изначально в целом негативное отношение общественности города к Решению. На рис. 2 видна связь во времени сетевой коммуникативной активности и протестных политических акций по поводу Решения.

Судя по содержанию общедоступной коммуникации, сообщество «Защитим...» принимало активное организационное участие практически во всех вне-сетевых акциях против Решения: встречах с депутатами в защиту Исаакиевского собора 28 января и 12 февраля 2017 г., маршах в защиту города 18 марта и 1 мая 2017 г., ставших апофеозом протестных акций, и символической экскурсии в собор как музей 27 мая 2017 г. в День города, после того как процесс передачи собора РПЦ был приостановлен. Встречи с депутатами переросли в митинги общественности

против Решения с участием до 5 тыс. в каждом. Для мобилизации участников использовались сообщества-мероприятия в «ВКонтакте». Перед их началом наблюдалось повышение коммуникационной активности в социальных сетях по поводу Решения, в том числе в сети «ВКонтакте» (пики значений на рис. 2).

Сообщество «Сохраним...» в коммуникативном плане всегда было на порядок менее активно в процессе конфликта, чем группа «Защитим...». Пик ее активности приходится на начало 2017 г. и связан с началом сбора подписей под сетевой петицией «ИсаакийГороду». В дальнейшем коммуникационная активность данного сообщества в Сети быстро пошла на убыль.

С обоими сетевыми сообществами взаимодействовало сообщество «Музей-памятник “Исаакиевский собор”». Изначально это была официальная группа Музея в сети «ВКонтакте». Однако поскольку она выступила против Решения, она стала неофициальной. Часть ее состава является участниками обоих сообществ (3,5%).

В процессе развития конфликта каждое из движений, выступающих против Решения, выбрало для себя с учетом потенциальных рисков и выигрышей свою стратегию мобилизации участников и достижения целей. Движения рекрутировали не только сетевых активистов, но и симпатизирующие им сетевые сообщества и выкладывали их материалы в форме постов на своих информационных стенах в Сети. При этом они пользовались возможностями «ВКонтакте» для проведения сетевых мероприятий. Так, сетевому сообществу оказалось удобно информировать общественность о своих действиях и очных политических мероприятиях. Для изучения информационных потоков рассматриваемых сообществ мы использовали анализ структуры постов, выложенных на их стене. Были выделены наиболее часто встречающиеся на доске сообщества авторы и сетевые сообщества.

Структура коммуникации сетевого сообщества «Сохраним...» не отличалась сложностью. Ее главные агенты приведены на рис. 3.

Основной формой политической деятельности данного сообщества был сбор подписей под петицией «ИсаакийГороду» против передачи государственного музея-памятника в пользование РПЦ, а также поддержка протестных мероприятий в начале конфликта. Из рис. 3 видно, что сообщество «Сохраним...» взаимодействовало с сообществом «Музей-памятник “Исаакиевский Собор”» и региональными сетевыми СМИ (ЗАКС.РУ и Горожанин).

Информационная стратегия сетевого сообщества «Защитим...» была на порядок сложнее. Ее следует рассматривать как идеальный тип современных протестных движений. Она представлена на рис. 4.

Наряду с региональными СМИ (ЗАКС.РУ, В Питере, Питер решает) группа «Защитим...» использовала материалы сетевого сообщества «Атеист». При этом она, в отличие от сообщества «Сохраним...», была связана с сетевой оппозицией (Комитет защиты Петербурга, Гражданское общество и др.). В коммуникации активно представлены системные политики Б. Вишневецкий и М. Резник, выражающие интересы группы. Они широко использовали возможности мобилизации своих сторонников через сети — сначала на встречи, а затем на протестные марши.

До сих пор анализ данных и их интерпретация были основаны только на постах на стенах сообществ. На рис. 5 приводится граф коммуникационных взаимодействий, основанный на анализе комментариев в объединении «Защитим...».

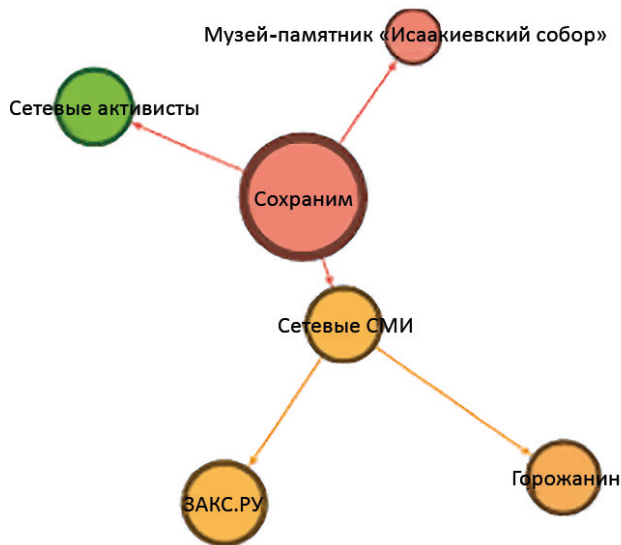

Рис. 3. Основные акторы коммуникативной стратегии сетевого сообщества «Сохраним...»

Источник: рассчитано авторами по данным Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ, НИР № 10.52.1374.2017

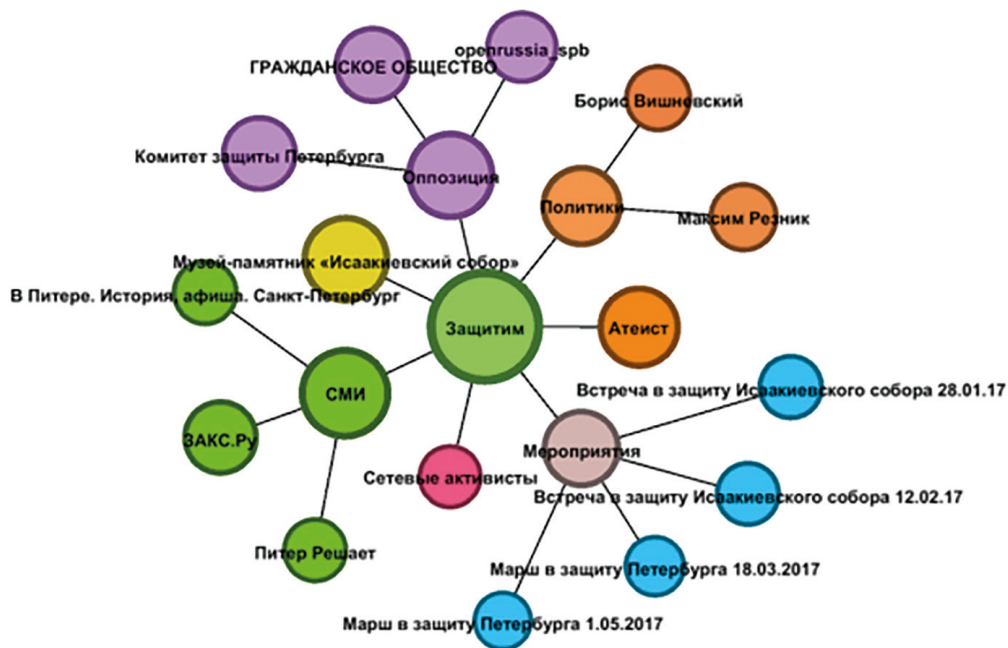

Рис. 4. Основные акторы коммуникативной стратегии сетевого сообщества «Защитим...»

Источник: рассчитано авторами по данным Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ, НИР № 10.52.1374.2017

Сообщество «Защитим...»

Сообщество «Сохраним...»

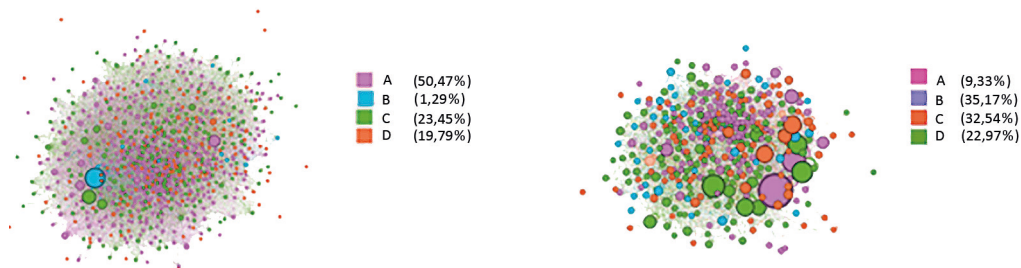

Рис. 5. Ядро коммуникационных связей по комментированию постов в сообществе «Защитим...» (слева) и «Сохраним...» (справа): А — члены только данного сообщества; В — члены только сообщества «Сохраним...»; С — члены обоих сообществ; D — не входили ни в одно из сообществ, но активно участвовали в обмене комментариями. Диаметр вершин графа отражает число написанных постов и комментариев

Источник: рассчитано авторами по данным Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ, НИР № 10.52.1374.2017

Коммуникационную активность разных категорий участников можно описать средним значением количества постов и комментариев, приходящихся на одного участника (см. табл. 2).

Таблица 2. Коммуникационная активность разных категорий участников сообщества «Защитим...»

Категория участников в сообщества	Среднее количество постов	Среднее количество комментариев
Только члены «Защитим...»	3,97	145,76
Только члены «Сохраним...»	2,70	194,90
Члены обоих сообществ	4,73	222,94
Не принадлежат ни к одному из сообществ	1,09	76,47
Все участники	3,60	154,61

Из графа коммуникационных связей на основе комментариев к постам сообщества «Сохраним...», приведенного на рис. 5, видно, что коммуникационные связи здесь немного слабее, чем в сетевом сообществе «Защитим...».

Коммуникационную активность разных категорий участников сообщества «Сохраним...» можно измерить средним значением количества постов и комментариев, приходящихся на одного участника (см. табл. 3).

Из анализа коммуникативного поведения обоих сетевых сообществ — противников Решения следует, что группа «Защитим...» более сплоченная и организованная, чем группа «Сохраним...». Первая шла по пути радикализации и повышения «градуса» недовольства, вторая предпочла неконфликтный путь его институционализации.

Таблица 3. Коммуникационная активность разных категорий участников сообщества «Сохраним...»

Категория участников сообщества	Среднее значение постов	Среднее значение комментариев
Только члены «Защитим...»	0,69	87,82
Только члены «Сохраним...»	2,98	86,80
Члены обоих сообществ	1,29	127,20
Не члены сообществ	1,76	118,86
Все участники	1,94	107,40

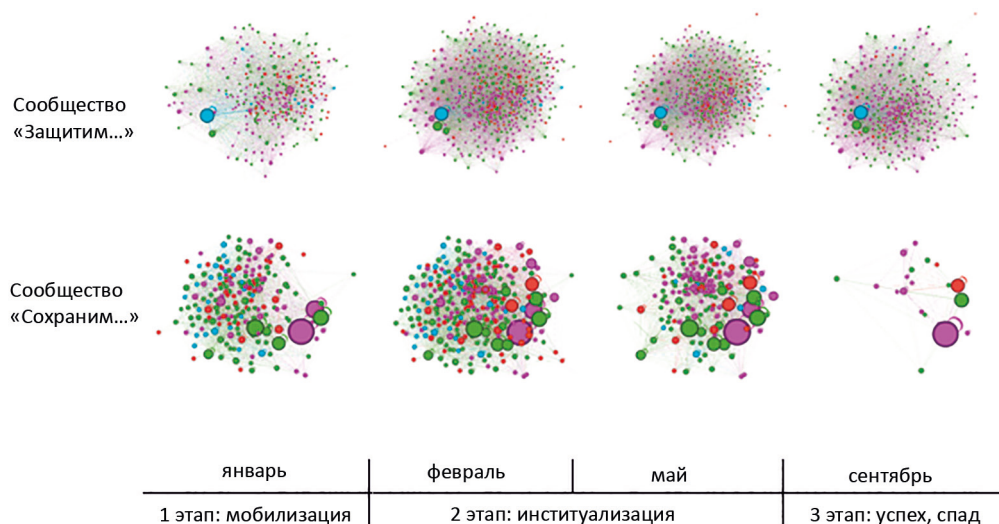

Рис. 6. Динамика сетевых движений «Защитим...» и «Сохраним...» в 2017 г.

Источник: рассчитано авторами по данным Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ, НИР № 10.52.1374.2017

Это особенно наглядно видно при применении методов динамического сетевого анализа в исследовании протестных движений. Проанализированное выше движение против передачи Исаакиевского собора РПЦ оказалось весьма динамичным в своем развитии. В нем различаются следующие этапы: 1) мобилизация участников движения деятелями культуры и политиками, недовольными Решением (январь 2017 г.); 2) организационная институализация при проведении встреч и митингов (февраль — май 2017 г.); 3) достижение цели (июнь 2017 г.) с последующим прекращением действия Решения (успех движения). На разных этапах происходит трансформация объема и структуры коммуникации (см. рис. 6).

Несмотря на общую цель — воспрепятствовать проведению Решения в жизнь, — разные политические силы, возглавившие сетевые группы, участвующие в конфликте, имели свое понимание стратегии. В конечном итоге сложились две сетевые стороны конфликта, два сообщества. И хотя взаимодействие и коорди-

нация действий сообществ друг с другом были не очень сильны, у них сформировалась коллективная идентичность. Часть сетевых активистов принимало активное участие в обоих сетевых сообществах [10; 11].

Следующий этап развития движений — консолидация и институционализация, в ходе которых различные политические и гражданские структуры объединились в коалиции для проведения акций, как находящихся в правовом поле (сбор подписей под сетевой петицией), так и частично выходящих за него (несогласованные акции, митинги). Завершающий этап движения характеризуется его спадом ввиду достижения поставленной цели (исполнение Решения было приостановлено). Однако при этом многие не прекратили свое членство в соответствующих сетевых группах. В конце 2017 г. численность участников двух крупнейших сетевых групп была примерно одинакова и составляла около 7000 человек. Численность «Защитим...» на начало 2019 г. практически не уменьшилась, а «Сохраним...» снизилась до 6400. Это не означает, что движение исчезло. Протестная активность осталась, несмотря на успех движения. Нет сомнений в том, что в случае новой попытки провести Решение в жизнь протестные движения возродятся.

Сетевые сторонники Решения были более разобщены и менее активны. Но они использовали возможности социальных сетей для выражения своей политико-культурной позиции. Они организовали несколько сетевых групп для проведения акции в поддержку Решения, но без особого успеха.

Итоги

Таким образом, данный кейс, связанный с решением о передаче Исаакиевского собора РПЦ и реакцией общественности на него, онлайн- и офлайн-действия сетевых групп и их исследование с помощью динамического сетевого анализа проясняют реальный механизм поведения власти и гражданского общества в культурно-политическом конфликте.

Во-первых, при исполнении Решения городская власть не организовала конструктивный диалог с недовольной общественностью и оказалась в конфликте с ней. Следует отметить, что городская администрация, принимавшая только распорядительные решения, в данном случае не вела работы в социальных сетях, т. е. в целом слабо использовала новые возможности для информационной поддержки своих управленческих действий на всем протяжении конфликта.

Во-вторых, заинтересованная общественность, напротив, эффективно воспользовалась возможностями новых медиа, составляющих конкуренцию традиционным СМИ, для мобилизации и организации культурно-политического движения против Решения.

В-третьих, в данном случае и РПЦ, и городская власть применяли традиционные способы продвижения Решения в жизнь. В отличие от них, общественность активно использовала социальные сети. В этом контексте сетевое общество «Сохраним Исаакиевский собор» может быть охарактеризовано как e-movement, в то время как сообщество «Защитим Исаакиевский собор», которое использовало как традиционные политические акции (митинги и шествия), так и сетевые акции в целях блокирования нежелательных изменений в существующем культурном ландшафте города, является e-mobilization.

Важным направлением деятельности протестного движения стала сетевая петиция «ИсаакийГороду», под которой было собрано 36,7 тыс. подписей. В странах Запада это была бы обычная гражданская инициатива, повлекшая реальные политические последствия: власть, как правило, реагирует на подобные инициативы. В России ситуация несколько иная.

Специальная платформа для онлайн-петиций и гражданских кампаний типа Change.org работает на 11 языках в 196 странах мира и объединяет более 100 млн пользователей, в том числе и русскоязычный сегмент, но в России появляющиеся на ней петиции никого ни к чему не обязывают. Иначе обстоят дела с интернет-ресурсом «Российская общественная инициатива» (РОИ), созданным российским государством для рассмотрения общественных инициатив. В соответствии с регламентом его деятельности власть обязана реагировать на региональные инициативы, если удалось собрать не менее 100 тыс. голосов. Но РОИ на данный момент представляет собой исключение. Поэтому e-movement в РФ пока не работает.

Анализ конфликта по поводу решения о передаче Исаакиевского собора показал реальную политическую силу e-movement в российской политике. Однако лишь сетевая коммуникация в данном случае не обеспечила успеха движения.

Литература

1. Сморгун, Л. В. (2014), Сетевые политические партии, *Политические исследования*, № 4, с. 21–37.
2. Михайленок, О. М. и Малышева, Г. А. (2019), Политические эффекты социальных сетей в России, *Социологические исследования*, № 2, с. 78–87.
3. Earl, J. and Kimport, K. (2011), *Digitally Enabled Social Change: Activism in the Internet Age*, Cambridge: MIT Press.
4. Gamson, W. (1975), *The Strategy of Social Protest*, Homewood: Dorsey.
5. Kriesi, H. (1995), The political opportunity structure of new social movements: Its impact on their mobilization, in Jenkins, J.C. and Klandermans, B. (eds.), *The Politics of Social Protest*, Minneapolis: University of Minnesota Press, pp. 167–198.
6. Tarrow, S. (2010), *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*, Cambridge: University Press.
7. Носиков, А. А., Турыгин, Ф. В., Мышкин, Е. Б. и Пелин, А. А. (2017), Протест против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви: сетевой анализ и динамика конфликта на этапе его становления, *Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований*, т. 1, № 1, с. 65–81.
8. Сибирев, В. А., Головин, Н. А. и Клебанов, А. А. (2018), Сетевые сообщества в борьбе вокруг решения передать Исаакиевский собор Русской православной церкви (январь — июнь 2017 года), *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, № 1, с. 296–317.
9. ВЦИОМ: Рейтинги и индексы. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения: 17.03.2019).
10. Ушкин, С. Г. (2016), На пути к лучшему обществу, или почему люди становятся активистами? *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, № 4, с. 33–47.
11. Ушкин, С. Г. (2015), Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: от «умной толпы» к «слактивизму», *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 3, с. 3–11.

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2019 г.;
рекомендована в печать 19 марта 2020 г.

Контактная информация:

Головин Николай Александрович — д-р социол. наук, проф.; n.golovin@spbu.ru

Сибирев Владимир Анатольевич — канд. экон. наук, доц.; v.sibirev@mail.ru

Success factors of network protest movement (analysis of the conflict over St. Isaacs cathedral in 2017–2018)*

N. A. Golovin, V. A. Sibirev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Golovin N. A., Sibirev V. A. Success factors of network protest movement (analysis of the conflict over St. Isaacs cathedral in 2017–2018). *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 36, issue 2, pp. 370–383. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.213> (In Russian)

In the article, the peculiarities of the communication activity of Russian social movements in organizing online and offline actions are explored on the example of the conflict between the authorities and the public concerning the official decision on the transfer of St. Isaac's Cathedral in St. Petersburg (in the building of which the museum works) to the Russian Orthodox Church. As a theoretical and methodological basis of the study, a modernized theory of social movements is used, taking into account their features associated with their use of new communicative capabilities of social networks. Methods of dynamic network analysis were used for analyzing the collected empirical data on the content of the political communication of the network groups. The structural characteristics of the online communication of the two protest network groups "Let's protect..." and "Let's save..." the cathedral museum as well as communication links between them are revealed. The differences in their chosen strategies of fighting against the government's decision are illustrated. The stages of their development are emphasized: mobilization of the movement's participants by cultural figures and politicians dissatisfied with the decision (January 2017); organizational institutionalization during meetings and rallies (February — May 2017); attainment of the goal (June 2017) with the subsequent termination of the decision (success of the movement). The dynamics of the volume and structure of communication during the entire period of the conflict are analyzed at each stage. A conclusion is made about the real political power of the e-movement during the conflict. It is proved that the use of social networks does not automatically result in the success of the network protest movement, much depends on the chosen strategy. Network protest mobilization alone does not ensure the success of the movement in Russia.

Keywords: social movements, protest mobilization, online communities, political communication, civil society, big data.

References

1. Smorgunov, L. V. (2014), Network Political Parties, *Polis. Politicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 21–37. (In Russian)
2. Mikhaylenok, O. M. and Malysheva, G. A. (2019), Political effects of social networks in Russia, *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no 2, pp. 78–87. (In Russian)
3. Earl, J. and Kimport, K. (2011), *Digitally Enabled Social Change: Activism in the Internet Age*, Cambridge: MIT Press.
4. Gansman, W. (1975), *The Strategy of Social Protest*, Homewood: Dorsey.
5. Kriesi, H. (1995), The political opportunity structure of new social movements: Its impact on their mobilization, in Jenkins, J. C. and Klandermans, B. (eds), *The Politics of Social Protest*, Minneapolis: University of Minnesota Press, pp. 167–198.
6. Tarrow, S. (2010), *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*, Cambridge: University Press.

* The article was prepared with the support of the Centre for Sociological and Internet Research.

7. Nosikov, A. A., Turygin, F. V., Myskin, E. B. and Pelin, A. A. (2017), The Protest against the Transfer of St. Isaac's Cathedral of the Russian Orthodox Church: Network Analysis and the Dynamics of the Conflict at the Stage of its Formation, *Biulleten' Tsentra etnoreligioznykh issledovaniy*, vol. 1, no. 1, pp. 65-81. (In Russian)
8. Sibirev, V. A., Golovin, N. A. and Klebanov, A. A. (2018), Social media communities on the controversial decision to hand over St. Isaac's Cathedral to the Russian Orthodox Church (January through June 2017 analysis), *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 1, pp. 296-317. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.15.
9. *Public Opinion Research Center — VCIOM*. Available at: <https://wciom.com/news/ratings/ratings-of-social-institutions/> (accessed: 17.03.2019).
10. Ushkin, S. G. (2016), Towards better society, or why people become activists, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 4, pp. 33-47.
11. Ushkin, S. G. (2015), Methodological approaches toward studying network protest activity: from smart mobs towards slacktivism, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 3, pp. 3-11.

Received: April 1, 2019
Accepted: March 19, 2020

Authors' information:

Nikolay A. Golovin — Dr. Sci. in Sociological Sciences, Professor; n.golovin@spbu.ru
Vladimir A. Sibirev — PhD in Economy, Associate Professor; v.sibirev@mail.ru